

Он опустил голову и, помолчав, сказал:

— Да, тётя Цинь сказала правду. Цзинь Жуй действительно хорошо ко мне относился, но она опустила моменты, когда он меня мучил.

Однако Хэ Дачжуан не винил тётю Цинь, ведь о том, как Цзинь Жуй его мучил, знал только он сам. И он не хотел, чтобы об этом знали другие.

Особенно мама Хэ.

Как можно рассказать им, что их сына мучил мужчина в постели? Как можно признаться, что их сына держали на цепи, как собаку, запирали, как преступника, и обращались с ним, как с сумасшедшим?

Ха... Такой беспомощный сын — разве это не позор?

Но тётя Цинь говорила правду, Цзинь Жуй действительно хорошо к нему относился, и он не мог это отрицать. Просто эта доброта на фоне всех его злодеяний казалась такой незначительной.

Мама Хэ, услышав признание сына, почувствовала, как по спине пробежал холодный пот.

Хэ Дачжуан чуть не убил Цзинь Жую? Это было шокирующе. Как если бы наследника престола попытались убить, что каралось бы уничтожением всей семьи.

Хотя уничтожение всей семьи — это преувеличение, но если бы старый господин Цзинь узнал об этом, Хэ Дачжуану точно не было бы спасения.

Мама Хэ сжала руку сына, полная беспокойства. Хорошо, что Цзинь Жуй скрыл это, иначе она даже не знает, что могло бы случиться с Хэ Дачжуаном.

Папа Хэ также хмурился, смотря на сына.

Хэ Дачжуан равнодушно улыбнулся:

— Не волнуйтесь, он хоть и... вспыльчивый, но всё же заботится обо мне.

Папа Хэ фыркнул, явно не веря.

— Он заботится о тебе? Сейчас он заботится, потому что ты не угрожаешь его интересам и жизни. Но когда это произойдёт, посмотрим, как он к тебе отнесётся.

Хэ Дачжуан вдруг вспомнил тот случай, когда его похитили. Он тоже думал, что перед выбором между интересами и жизнью Цзинь Жуй оставит его. Но...

— Папа, он не оставит.

Тот день был как на ладони. Он вспомнил, что Цзинь Жуй действительно рисковал ради него жизнью.

Неожиданные слова Хэ Дачжуана заставили папу Хэ и маму Хэ замереть.

Папа Хэ, услышав его, разозлился:

— Как ты можешь знать, что он не оставит? Не думай, что его доброта сейчас — это искренняя забота. Дачжуан, не позволяй ему себя обмануть. Он — зверь в человеческом обличье, эгоистичный и безжалостный. Он...

Папа Хэ не закончил, как Хэ Дачжуан снова прервал его:

— Папа, он не оставит.

Хотя Цзинь Жуй плохо к нему относился, нельзя отрицать, что он заботился о нём и был добр.

У папы Хэ и мамы Хэ сейчас было много претензий к Цзинь Жую, и им предстояло жить вместе ещё несколько месяцев. Он не хотел, чтобы их отношения оставались такими напряжёнными. Мысль о том, что им придётся так жить, вызывала у него дискомфорт.

Ещё несколько месяцев впереди, и лучше, если они будут жить более гармонично.

Ведь слишком напряжённая атмосфера была неприятна и вредна для ребёнка.

Поэтому он решил сказать несколько добрых слов о Цзинь Жую, чтобы отношение родителей к нему изменилось.

Он посмотрел на папу Хэ и тихо, но серьёзно сказал:

— Папа, он не оставит.

Папа Хэ нахмурился, смотря на сына молча.

Хэ Дачжуан машинально погладил живот и тихо продолжил:

— Однажды меня похитили, и тот человек требовал от него что-то, угрожая моей жизнью. Я не знал, о чём шла речь, но понимал, что это было важно. И тот человек заставил его прийти одного, окружив его людьми.

Тот человек хотел его смерти, и он знал это.

Я тоже думал, что он не придёт, ведь перед лицом интересов и жизни я ничего не значил. Но... он пришёл. Он пришёл один. Он знал, что его хотят убить, но всё равно пришёл.

Хотя всё закончилось благополучно, но, папа... он, хоть и плохо ко мне относился, заботился обо мне. Я это знаю.

Папа Хэ и мама Хэ замолчали, смотря на сына.

Мама Хэ крепко сжала его руку, полная боли.

Сколько всего произошло без её ведома? Сколько ещё вещей они не знали?

Папа Хэ, хоть и беспокоился за сына, больше волновался:

— Дачжуан, ты к нему...

Слова Хэ Дачжуана явно защищали Цзинь Жую.

Хэ Дачжуан горько улыбнулся:

— Папа, не волнуйтесь, я не буду с ним. Я просто хочу, чтобы в оставшиеся месяцы мы жили дружно.

Папа Хэ, услышав это, облегчённо вздохнул.

Мама Хэ погладила голову сына, думая о словах тёти Цинь и Хэ Дачжуана, и молча плакала. Что это была за связь? Их чувства были неразрывны, но вместе они только причиняли друг другу боль.

Любовь-мучение, любовь-мучение...

Цзинь Жуй не знал, о чём говорили Хэ Дачжуан и мама Хэ в комнате. Закончив разговор, он начал готовиться к воскресенью, чтобы ничего не пошло не так.

Время шло, а дверь всё не открывалась. Цзинь Жуй занервничал.

Встав, он несколько раз прошёлся перед дверью, затем решился постучать.

Папа Хэ открыл дверь, хмуро глядя на Цзинь Жуй. Его взгляд ясно говорил: «Говори, если есть что сказать!»

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Крёстный, уже поздно, вы собираетесь спать?

Папа Хэ продолжал молчать.

Цзинь Жуй смущённо кашлянул:

— Крёстный, Дачжуану пора отдыхать.

Папа Хэ наконец заговорил:

— Не нужно, Дачжуан будет спать с нами.

Цзинь Жуй ошалел. Как это — спать с ними? Это же невозможно!

Но прежде чем он успел возразить, Хэ Дачжуан заговорил.

— Папа, вы сегодня устали, отдыхайте. Я тоже хочу спать, поговорим завтра.

Папа Хэ, как ни был против, но, учитывая состояние сына, лишь сердито посмотрел на Цзинь Жуй и смотрел, как Хэ Дачжуан уходит с ним.

Цзинь Жуй был в шоке, что Хэ Дачжуан согласился пойти с ним. Вернувшись в комнату, он всё ещё был в замешательстве.

Очнувшись, он увидел, как Хэ Дачжуан направляется в ванную, и быстро подошёл, обняв его.

Хэ Дачжуан нахмурился и начал вырываться, холодно сказав:

— Отпусти.

Но Цзинь Жуй не отпускал, обнимая его с радостью. Он целовал его шею и уши, повторяя его имя:

— Дачжуан, Дачжуан...

Хэ Дачжуан перестал сопротивляться, вспомнив слова тёти Цинь и события, которые всплывали в его памяти.

Цзинь Жуй, увидев, что он не сопротивляется, осторожно ослабил объятия. Он посмотрел на Хэ Дачжуана и тихо сказал:

— Дачжуан, больше не злись, хорошо?

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя и вдруг понял, что этот мужчина действительно изменился. В его глазах больше не было прежнего холода, только его отражение. Он больше не был безумным и извращённым, только властным и нежным.

Он, хоть и был одержимым, безумным и ненормальным, но хотел только одного — его.

Внезапно он почувствовал, что их трёхлетняя борьба утомила его.

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан молчит, без обычного холода в глазах, дрожащей рукой погладил его лицо и хрипло сказал:

— Дачжуан, давай жить дружно, хорошо?

Хэ Дачжуан смотрел на него молча.

Цзинь Жуй с нежностью ждал его ответа.

Наконец Хэ Дачжуан, словно уставший, словно смирившийся, медленно закрыл глаза и едва слышно кивнул.

Цзинь Жуй, полный радости, крепко обнял его, повторяя его имя...

Мой племянник весь день занимал мой компьютер и вернул его только в половине девятого. Теперь меня тащит парень на день рождения его друга. Поэтому только одна глава. Завтра допишу, целую... 230, погода хорошая, настроение отличное.

<http://bllate.org/book/16150/1447952>